

Температура в морге была такой, что холод, казалось, пробирал до самого мозга костей.

Когда Сюнь Цинь выудил из кармана помаду цвета «спелой вишни», в помещении будто похолодало ещё на пару градусов.

— Мастер... — неловко начал Чэнь Шо. — Нам что, нужно поправить макияж перед началом обряда?

— Кто установил закон, что нельзя использовать тюбик из-под помады для хранения смеси с кровью чёрной собаки? — Сюнь Цинь одарил его презрительным взглядом и выкрутил стик ещё немного. — И даже если бы этот господин действительно решил накраситься перед делом, тебе-то какое до этого дело?

Чэнь Шо прикусил язык и виновато улыбнулся. Больше он лезть не решался — лишь бы этот кошмар поскорее закончился.

Убедившись, что собеседник осознал свою ошибку, Сюнь Цинь хмыкнул и решительно взял Вэнь Ниншу за руку.

— Подойди. Сначала я нарисую талисман на тебе.

Вэнь Ниншу послушно кивнул. Не успел он расстегнуть первую пуговицу рубашки, как Сюнь Цинь уже нанёс первый штрих прямо поверх ткани.

Дорогая сорочка была безжалостно принесена в жертву. Смесь на основе собачьей крови, в отличие от обычной помады, от тепла человеческого тела мгновенно стала склизкой и вязкой. Краска расплзалась по груди, намертво прилипая к коже с каждым новым штрихом.

Закончив с Ниншу, Сюнь Цинь изобразил точно такое же заклятие на Чэнь Шо.

— Повторяю в последний раз: я делаю только то, что в моих силах. Если потом возникнут проблемы, не ждите от меня никакого «гарантийного обслуживания», — Сюнь Цинь ткнул пальцем в сторону обоих мужчин, исключая Вэнь Ниншу.

Сложив пальцы в ритуальном жесте, он начал едва слышно шептать заклинание.

Спустя мгновение свет в похоронном бюро разом погас. Воздух вокруг стал ледяным — и этот холод не имел отношения к климату. Казалось, тысячи невидимых мертвецов касаются кожи, отчего по телу одна за другой пробежали волны мурашек.

Когда глаза привыкли к полумраку, стало видно, что у холодильных камер застыли ряды фигур с мертвенно-бледными, застывшими лицами. Все они в упор смотрели на четверых живых в

центре зала.

Сяо Ли судорожно прижал ладонь к губам, из последних сил сдерживая крик ужаса под прицелом этих пустых глаз.

— Сяо Шо... — хриплый, надтреснутый шепот эхом отозвался в тишине.

Чэнь Шо сжал кулаки и обернулся на звук. Неподалеку стоял Старик Чэнь. Сгорбленный, ставший каким-то маленьким и жалким, он встретился взглядом с сыном и снова позвал:

— Сяо Шо...

— Что тебе ещё от меня нужно?! — прорычал Чэнь Шо.

— Я просто хотел посмотреть, как ты живёшь... — Лицо старика оставалось неподвижным, а голос звучал так механически и сухо, что у всех присутствующих невольно похолодели спины.

Чэнь Шо горько усмехнулся. В их коротком обмене фразами сквозила такая бездна взаимного отчуждения, что любому стало бы ясно: семейные узы здесь давно превратились в прах.

— Тебе ли не плевать? Стоит тебе появиться, как моя жизнь катится к чертям! Почему ты даже после смерти не даёшь мне покоя?!

После этих слов старик стал свирепым. Он метнулся к Сяо Ли. Очевидно, ярость призрака была готова обрушиться на того, кого он считал корнем зла.

Стены морга задрожали. Железные ящики для тел один за другим с грохотом вываливались из пазов, а по полу начала разливаться густая, липкая багряница.

Вэнь Ниншу опустил взгляд и в ужасе увидел, как десятки бледных рук вцепились в его брюки. Ледяной холод пронзил его до костей.

Слыша тяжелое, прерывистое дыхание друга, Сюнь Цинь схватил Вэнь Ниншу за запястье.

— Это всё иллюзия. Успокойся, не позволяй мороку запутать тебя! — Сюнь Цинь, глядя на бледность Ниншу, уже проклинал себя за то, что согласился на его помощь. Этого хрупкого парня нужно было просто вырубить и связать дома, целее был бы.

Вэнь Ниншу, закусив губу, кивнул.

Воздух становился всё холоднее. Старик снова посмотрел на Чэнь Шо. Его зрачки побелели, а

лицо покрылось сетью тёмно-красных вен.

— Это он... — твердил призрак. — Всё из-за него. Это его вина.

Чэнь Шо не смел отвести взгляда.

— Наши дела тебя не касаются! Твоё упрямство заставляет меня ненавидеть тебя только сильнее!

В мгновение ока старик оказался вплотную к Чэнь Шо. От его пепельно-серого лица несло трупным разложением. Белесые глаза впились в лицо сына, а он сам растянулся в жуткой, неестественной ухмылке. Чэнь Шо задрожал и рухнул на пол, а призрак, склонившись над ним, продолжал скалиться.

— Почему ты никогда меня не слушаешь?! Это он! Всё из-за него! Это он тебя научил, да?!

Пол затрясся ещё яростнее. В перевернутых шкафах что-то закрипело и затрещало — звук был похож на то, как расправляются закоченевшие мышцы и ломаются сухие кости.

Сяо Ли внезапно вскинул руки и, не контролируя себя, мертвой хваткой вцепился в собственное горло. Лицо его мгновенно побагровело. Ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Призрак повернул голову к задыхающемуся Сяо Ли, и его рот разошёлся в ещё более широком оскале:

— Когда он сдохнет, всё наладится.

Чэнь Шо в ужасе попытался вскочить, чтобы оттащить руки Сяо Ли от шеи, но конечности его были намертво скованы руками, тянущимися из кровавой лужи на полу.

— Сяо Ли! — Чэнь Шо рвался изо всех сил, но тщетно. Он мог лишь смотреть, как его любимый медленно задыхается. — Твою мать! Что тебе, старик, вообще нужно?!

Старик Чэнь не оборачивался, монотонно повторяя: «Когда он сдохнет, всё наладится».

Вэнь Ниншу, стиснув зубы, каким-то чудом нашел в себе силы стряхнуть призрачные руки. Пока Сюнь Цинь читал заклинание, пытаясь стабилизировать пространство, Ниншу рванулся вперед и схватил призрака за руку. Старик с нечеловеческой силой отшвырнул его. Вэнь Ниншу врезался спиной в железный шкаф, вскрикнув от острой боли.

Сюнь Цинь распахнул глаза и взревел:

— Вэнь Ниншу!

— Читай заклятье! — крикнул тот, сползая по шкафу. — Заставь Сяо Ли отпустить шею! Со мной всё будет в порядке!

Сюнь Цинь выругался сквозь зубы и снова зажмурился, сплетая пальцы в печати.

Вэнь Ниншу снова поднялся и вцепился в призрака. Старик медленно повернул голову. Он уставился на него с ледяной яростью:

— И ты смеешь мне перечить?!

В ту же секунду Сяо Ли обмяк и повалился на пол, заходясь в судорожном кашле. Но сила призрака перекинулась на Ниншу: его собственные руки метнулись к горлу, сжимая его с такой силой, будто хотели перебить позвонки.

Вэнь Ниншу судорожно ловил ртом воздух, хрипя:

— Господин Чэнь... неужели вам так трудно... сказать отцу пару добрых слов?!

Сюнь Цинь, выплеснув силу, ударил по призраку магическим импульсом. Хватка на шее Ниншу исчезла, оставив на бледной коже багровые пятна.

— Ты... кха-кха... вы ведь всегда так общались, да? — прохрипел Вэнь Ниншу, растирая шею. — Откуда ему знать о ваших чувствах? Вы никогда не рассказывали ему, что любите этого человека. Не говорили, что именно Сяо Ли уговорил вас вернуться домой! И уж точно не упоминали, что после того, как ваш отец ранил его, Сяо Ли ни разу не попрекнул вас этим! Вы ждали, что ваш партнер сам пойдет объясняться с вашим взбалмошным отцом?!

— Это моё дело, я сам разберусь! — Чэнь Шо в ярости ударил кулаком в пол.

Но Старик Чэнь уже сменил цель. Теперь его ярость была направлена исключительно на Вэнь Ниншу. Снова невидимая волна швырнула парня к шкафам, а его собственные пальцы впились в горло, готовые раздавить гортань.

Сюнь Цинь, прикусив палец до крови, нарисовал на ладони кровавый символ и наотмашь ударил в сторону Ниншу. Тот бессильно осел на пол, и Сюнь Цинь мгновенно подхватил его, прижимая к себе.

Обстановка накалилась до предела. Чэнь Шо, глядя на этот хаос, зажмурился и со всей дури вмазал по полу.

— Что тебе ещё от меня надо?! Перечить тебе вздумал я, так и кидайся на меня! При чём тут остальные?! Сяо Ли ради меня столько лет терпел, столько потерял! Оставь его в покое, слышишь?!

Чэнь Шо бессильно закрыл глаза.

— Пап... просто оставь их. Это моя вина. Это я пошёл против твоей воли. Когда ты тогда из-за нас взбесился, Сяо Ли ведь сразу меня бросил. Это я, я бегал за ним как проклятый и умолял вернуться! Если кто-то и заслужил смерти в твоих глазах, так это я. Выбирай меня.

Старик, сгорбившись ещё сильнее, медленно повернулся к сыну.

— Ты... ты давно не называл меня папой.

— Пап, почему мы стали такими? — Чэнь Шо опустил голову. — Разве любить — это преступление? Почему ты никак не уймешься? Когда ты упёк меня в ту дыру, я думал только об одном: если выберусь, ты меня больше никогда в жизни не увидишь.

Старик склонил голову набок.

— Ты даже не навещал меня...

— Да, не навещал! Потому что ненавидел! — Чэнь Шо сорвался на крик, а потом вдруг поник. — Но Сяо Ли... Сяо Ли постоянно бегал в больницу. Совал деньги сиделкам, чтобы за тобой присматривали лучше, покупал всё, что тебе нужно. Он знал, что ты его видеть не хочешь, поэтому никогда не заходил в палату. Просто стоял в коридоре.

Чэнь Шо посмотрел на притихшего Сяо Ли и горько усмехнулся.

— Не ожидал, старик, что я об этом знаю? Я всё думал — ну какой же он дурак... Мой отец тебя чуть не зарезал, а ты всё равно лезешь помогать. Ты ведь даже газету с объявлением о его смерти мне на стол подложил, думал, я не замечу... А я просто не мог его простить. До сих пор не могу забыть, как родной отец отправил сына в ад и покалечил того, кого я люблю.

Старик Чэнь посмотрел на Сяо Ли. Он беззвучно открывал и закрывал рот, не издав ни звука. Спустя мгновение его фигура начала бледнеть, пока не растворилась серым дымом.

В морге воцарилась тишина. Перевернутые шкафы стояли на своих местах, целые и невредимые, будто ничего и не было.

Сюнь Цинь помог Вэнь Ниншу подняться. Тот едва держался на ногах.

— Чего застыли? Благодетель ваш сознание теряет, а вы и пальцем не пошевелите! — рявкнул Сюнь Цинь.

Сяо Ли, спохватившись, подскочил и подхватил обмякшего Вэнь Ниншу.

Чэнь Шо всё ещё не мог прийти в себя, тупо глядя в пустоту.

— Всё кончено?

— А ты как думал? Если бы старик так легко шел на контакт, чего ты раньше-то ломался как девка? — Сюнь Цинь с тревогой взгляделся в лицо спящего Ниншу, а затем перевёл колючий взгляд на мужчин. — Значит так: счета за медицину и услуги экзорциста принимаю только наличными. И по дороге домой заправите мою машину до полного бака. Список расходов я составлю позже, а пока — выгребайте всё, что есть в кошельках!

Сюнь Цинь с ехидной улыбкой протянул руку. Пока Вэнь Ниншу был в сознании, он бы ни копейки не взял, но раз уж парень в отключке...

За такое избавление от демонов грех не заплатить. Сюнь Цинь за свою долгую жизнь ещё ни разу не работал за спасибо.

<http://bllate.org/book/17453/1662010>